

товка инженеров в Московском высшем техническом училище имени Н.Э. Баумана. М., 1983; Подготовка инженерно-технических кадров в БССР, 60–80-е гг. Минск, 1988.

¹⁹ Подготовка инженерно-технических кадров в БССР, 60–80-е гг. Минск, 1988. С. 78.

²⁰ Кустов Ю.А. Основные направления взаимосвязи вуза с производством // Научно-техническая революция и учебно-воспитательный процесс в вузе... С. 5–10.

²¹ Бочкарев А.Ф., Комаров В.А. Научно-исследовательская работа в вузе и учебный процесс // Научно-техническая революция и учебно-воспитательный процесс в вузе... С. 53–56 и др.

²² Кветной М.С. Вопросы философской подготовки в техническом вузе в условиях научно-технической революции // Научно-техническая революция и учебно-воспитательный процесс в вузе... С. 11–17; Шестакова М.М. Об активизации работы студентов при изучении истории КПСС // Научно-техническая революция и учебно-воспитательный процесс в вузе... С. 35–39; Левина Т.Г. Роль эстетического воспитания в техническом вузе // Научно-техническая революция и учебно-воспитательный процесс в вузе... С. 70–72.

*Е.Ю. Баранов
(Екатеринбург)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО АГРАРНОМУ РАЗВИТИЮ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ*

Сегодня претендовать на объективную и достоверную реконструкцию исторических процессов стало возможным, во многом благодаря наличию у исследователя достаточного комплекса экспериментального материала вследствие рассекречивания документальных фондов федеральных и региональных архивов России. У историков появился доступ к огромным массивам документов, которые позволяют по-новому посмотреть на историческое прошлое советского государства. Это относится и к истории нашей страны в «переломную» эпоху конца 1920-х — начала 1930-х гг., когда произошла смена хозяйственного уклада деревни, и изменился механизм продовольственного обеспечения населения.

Сложность и многогранность темы аграрного развития и продовольственного обеспечения предъявляет особые требования к источниковой базе исследования, которая должна охватить как отдельные стороны проблемы: сельскохозяйственное производство, распределение и потребление продовольствия, так и обеспечить интегрированный подход к освещению темы в целом, т.е. охарактеризовать уровень аграрного развития и продовольственного обеспечения населения, механизмы функционирования последнего.

Для систематизации выявленных источников используем традиционные классификационные схемы и выделим опубликованные и неопубликованные источники. К категории опубликованных источников относятся многие виды документов, в том числе издаваемые в сборниках законов и нормативно-правовых актов, которые регламентировали процесс сельскохозяйственного производства, имущественные отношения¹. Другую массовую группу публикаций составляют статистические сборники и справочники. В них достаточно полно представлена сводная статистика аграрного производства Урала². Анализ сводной статистики позволяет выделить основные сквозные показатели: площадь земельных угодий, посевная площадь, урожайность и валовые сборы основных видов зерновых и бобовых культур, овощей и картофеля, количество скота по видам, численность тракторов; объемы заготовок растениеводческой и животноводческой продукции; объемы оптовой и розничной торговли по основным видам продуктов питания (мука, мясо, молоко, овощи) и др. Соотнесение этих показателей с уровнем и нормами потребления позволяет охарактеризовать возможности самообеспечения территории. Работая со сводными показателями, следует иметь в виду, что точность и достоверность их требует перепроверки. Искажение показателей в публикациях и архивных документах достаточно частое явление, причиной этого могли быть ошибки в расчетах, различие методик учета и расчета, а также нельзя исключать влияние субъективных факторов, в том

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «РГНФ–Урал» проект № 04-01–83102а/У.

числе идеологического порядка, которые могли привести к искажению, прежде всего, опубликованных данных.

С конца 1980-х гг. историки и архивисты развернули активную деятельность по публикации документов, вовлекая в научный оборот прежде недоступные, в том числе ранее секретные, архивные материалы. В федеральном центре и регионах издаются сборники документов по истории советской деревни накануне и в годы сплошной коллективизации³. В сборники вошли документы партийных, советских, судебных органов, прокуратуры, ОГПУ, содержащие сведения по ходу коллективизации и раскулачивания, методам их проведения, фиксирующие общественное мнение, отношение крестьянства к происходящим процессам и сопротивление форсированным темпам смены форм организации производства, административно-му нажиму, насилию со стороны власти.

Особый интерес представляют две серии документальных материалов «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» и «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД», включающие документы центральных архивов и архива ФСБ о насильственном проведении коллективизации в деревне, хлебозаготовках, в ходе которых из деревни изымалось нередко продовольственное и семенное зерно, продовольственных затруднениях и голоде в стране⁴. В документальную серию «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» входят обобщающие документы партийных, государственных, колхозно-кооперативных учреждений, организаций, ОГПУ, содержащие сведения общесоюзного и республиканского значения по регламентации преобразований в деревне, описанию их проведения, и документы местных учреждений и отдельных советских граждан, показывающие осуществление решений коммунистической партии в регионах и реагирование на них населения. Сборник документов «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» также является уникальным изданием. В нем опубликованы циркуляры, обзоры, докладные записки, информационные доклады, сводки, спецсводки, почтотелеграммы, справки, ОГПУ о ходе колхозного строительства, сельскохозяйственных кампаний, проведении репрессий, настроениях крестьян, антисоветских выступлениях, состоянии хлебного, мясного, сырьевого, мануфактурного рынка, борьбе со спекулянтами и частником на рынке и др. В сборниках представлены документальные материалы информационного и аналитического характера.

Если говорить о работе уральских ученых по вовлечению в научный оборот путем публикации документов новых комплексов исторических источников по теме, то, на наш взгляд, в первую очередь необходимо отметить сборник документальных материалов «Продовольственная безопасность Урала в XX веке», подготовленный в Институте истории и археологии УрО РАН под руководством Г.Е. Корнилова и В.В. Маслакова⁵. В этом издании впервые в рамках исторической науки ставится проблема продовольственной безопасности. Выдающиеся отечественные историки-аграрники В.П. Данилов и И.Е. Зеленин в рецензии на этот сборник писали, что составителям удалось «определить круг важнейших исторических источников, которые могут быть использованы для изучения продовольственного обеспечения на разных этапах развития российского, советского и постсоветского государства; представить ценный информативный материал базового характера, на который можно опереться при дальнейшем изучении более широкого круга проблем данной темы в других регионах и по стране в целом»⁶. Во втором томе данного издания содержатся письма крестьян, колхозников о перегибах при организации колхозов, докладные записки райкомов в окружкомы, Уральский и Башкирский обкомы ВКП(б) о ходе колхозного строительства, хлебозаготовок в регионе и возникших в связи с этим проблемах с продовольствием, информационные доклады, справки и письма областных исполнительных и партийных органов, ОГПУ о ходе заготовительных кампаний, состоянии торговли и снабжения населения, решения партийных и государственных организаций по продовольственным вопросам и проведению посевных, убороч-

ных и заготовительных кампаний, а также другие материалы, характеризующие состояние сельского хозяйства и продовольственного обеспечения населения Уральского региона в 1929–1930-е гг. Во многих документах имеются сведения о голодании населения в начале 1930-х гг.⁷

При изучении аграрного развития Урала не следует пренебрегать документальными публикациями советского времени. Интерес представляют два сборника документов и материалов, изданные в Перми еще в 1978 и 1983 гг., — «По пути коллективизации. Трудящиеся Прикамья в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1927–1937 гг.)», «История коллективизации сельского хозяйства Урала (1927–1937)»⁸. Документы сборников освещают ход коллективизации и раскулачивания в Уральской области в 1927–1933 гг., Свердловской и Челябинской областях в 1934–1937 гг. Подавляющее большинство материалов этих изданий составляет организационно-распорядительная и учетно-отчетная документация местных партийных и государственных органов. Первая представлена в основном постановлениями, решениями, протоколами заседаний Уральского (с 1934 г. — Свердловского и Челябинского) обкома ВКП(б) и облизполкома, а также районных комитетов и ячеек ВКП(б), регламентировавшими ход колхозного строительства. Ко второму виду документации относятся докладные записки, сводки, информационные бюллетени местных партийных и советских органов, содержащие сведения, в том числе статистические, об организации колхозов, работе МТС, проведении сельскохозяйственных и заготовительных кампаний, раскулачивания и отсылаемые в высшие инстанции. В сборниках имеются документы личного происхождения — это письма и заявления граждан. В них находятся отклики крестьян, колхозников на происходившие в деревне процессы. Следует учитывать, что данные сборники издавались в советский период, и поэтому «печать идеологии» несет не только содержание документов, но и использовавшаяся составителями методика их отбора для публикации. В связи с этим в материалах превозносятся успехи и преимущества колхозно-совхозной формы организации сельскохозяйственного производства, а любые возникшие проблемы рассматриваются как происки кулаков. Несмотря на данное обстоятельство, документы пермских сборников содержат интересный фактический материал по социалистическому преобразованию уральской деревни, однако необходимо проводить сопоставление с данными архивных материалов.

В периодической печати («Правда», «Уральский рабочий», районные газеты) публиковались документы партийно-государственных структур и сообщения о коллективизации в деревне, ходе сельскохозяйственных кампаний, сопротивлении кулачества, хищении зерна, снабжении населения. Содержащуюся в газетах информацию можно использовать с учетом влияния идеологии советского государства на данные печати.

Неопубликованные источники по теме, выявленные в федеральных (Российский государственный архив экономики, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории) и региональных государственных архивах Удмуртии, Башкортостана, Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Пермской, Курганской областей, согласно традиционной для источниковедения классификации исторических источников могут быть разделены на следующие группы: сельскохозяйственная статистика, документы органов государственной власти и ВКП(б), делопроизводственная документация органов власти, партийных органов, заготовительных организаций, демографическая статистика.

Изучение статистики сельского хозяйства позволяет охарактеризовать уровень сельскохозяйственного производства, установить объемы продовольственной продукции. Сводные материалы статистических органов, учетная документация, оперативная отчетность колхозов, совхозов, МТС, сохранившиеся в фондах центрального и местных статистических управлений, Госплана, сельскохозяйственного сектора обкома ВКП(б), региональных плановых отде-

лов исполкомов состоят из статистических данных по сельскому хозяйству и потреблению продовольствия. В документах имеются сведения о динамике и составе посевных площадей, севооборотах, урожайности, валовых сборах сельскохозяйственных культур, динамике численности мясомолочного и рабочего скота, птицы, заготовках и распределении продукции растениеводства и животноводства, проводимой агрикультурной работе, затратах человеческого труда, количестве тракторов, мощности тракторного парка, доходах хозяйств и их распределении, нормах потребления продовольственных продуктов и др. По этим показателям можно судить о ситуации, сложившейся в аграрном комплексе, определить наличие запасов сельскохозяйственной продукции в регионе, охарактеризовать уровень продовольственного обеспечения.

При изучении темы важное значение имеют документы органов государственной власти и ВКП(б), отложившиеся в фондах Центрального, республиканских и областных партийных комитетов, высших, центральных и местных исполнительных органов власти. Партийно-государственный аппарат с помощью законодательных и иных нормативно-правовых актов стремился всецело контролировать производственно-хозяйственное развитие страны, в том числе ход сельскохозяйственных и заготовительных кампаний, продовольственное и семенное обеспечение населения, оказание продовольственной и семенной помощи. Постановления ЦИК, СНК СССР и ЦК ВКП(б) носили законодательный характер, последнее слово в принятии или утверждении какого-либо постановления принадлежало Политбюро ЦК ВКП(б), постановления местных Советов и партийных комитетов носили распорядительный характер. Многие постановления регламентировали жизнь крестьянского населения, например, закон о запрете социалистической собственности от 7 августа 1932 г., закон от 13 сентября 1932 г., запрещающие отход колхозников на другое место работы без разрешения руководства и др.

В советской исторической науке документы коммунистической партии было принято выделять в отдельную группу источников. Но документы партии не имеют собственных видовых признаков и их можно рассматривать как делопроизводственную документацию, за исключением устава, программы партии и документов лидеров партии (личная переписка, мемуары и т.д.).

В федеральных и региональных архивах отложился значительный комплекс делопроизводственной документации органов власти, партийных органов, органов снабжения, заготовительных организаций, содержащей сведения о проведении посевных, уборочных, хлебозаготовительных кампаний, неудовлетворительном снабжении населения, оказании продовольственной и семенной помощи хозяйствам, голодающим. Это организационно-распорядительные, плановые, учетные, контрольные, отчетные материалы и текущая переписка.

Организационно-распорядительные документы регламентировали проведение сельскохозяйственных кампаний, вопросы, связанные со снабжением населения, принятием мер по борьбе с заболеланиями. Основным организационно-распорядительным документом являлось постановление. Обком и облисполком принимали совместные постановления по годовым планам заготовок хлеба, овощей, мясомолочной продукции и возврата продовольственной и семенной ссуды в разрезе районов, секторов и культур. Бюро и секретариат обкома ;тверждали месячные планы посевных, уборочных, заготовительных кампаний и агрикультурных мероприятий. Решения обкома об оказании продовольственной помощи и предоставлении семенной ссуды хозяйствам области, о продовольственном снабжении и др. также оформлялись в виде постановлений.

Отдельную группу организационно-распорядительной документации составляют протоколы и стенограммы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), бюро обкомов ВКП(б) и прези-

диума облисполкома, совещаний работников партийно-государственного аппарата. В этих документах находится информация о ходе сева, уборки урожая, выполнении плана хлебозаготовок и снабжении населения. Стенограммы заседаний партийных и государственных органов предоставляют возможность рассмотреть механизм "определения виновных" в невыполнении планов, позволяют выяснить отношение местного партийного руководства к задачам, поставленным центральной властью. Так, 24 октября 1931 г. на объединенном заседании бюро Уральского обкома и президиума облисполкома обсуждался вопрос о приостановлении хлебозаготовительной деятельности зерновых совхозов области. Это обстоятельство позволило секретарю обкома Мирзояну обвинить руководство зерносовхозов в «преступлении против партии»⁹.

Особое значение при изучении темы имеет плановая документация по заготовительным кампаниям. Планы изыятия хлеба из уральской деревни могли корректироваться центральным и местным руководством, как в течение года, так и в границах одного месяца. В 1932 г. 22 июля бюро Уральского обкома ВКП(б) установило хлебозаготовительный план на август по совхозному сектору в 12 тыс. т, а 29 июля на заседании секретариата обкома он был увеличен до 16,2 тыс. т¹⁰.

Главы местных властных структур — секретари обкомов, председатели облисполкомов — информировали центральное руководство о производственно-хозяйственном развитии области. Докладные записки, письма, телефонограммы, телеграммы в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу, в СНК СССР В.М. Молотову содержат учетно-отчетные данные о ходе сельскохозяйственных и заготовительных кампаний, недостатке тягловой силы, падеже скота вследствие плохого питания, недостаточном продовольственном снабжении населения, голоде, хищении хлеба. Учетные сведения предоставлялись в комитеты заготовок и резервов СТО, наркоматы снабжения и земледелия. Отправленные в Москву документы заканчивались просьбами об оказании продовольственной и семенной помощи, пополнении тракторного парка, предоставлении заготовительных льгот отдельным районам и др.

В архивных фондах имеются докладные записки секретарей райкомов, руководителей предприятий и организаций, колхозников, справки ОГПУ и прокуратуры, письма граждан, в которых содержатся аналогичные сведения о трудностях в проведении сельскохозяйственных работ, продовольственных проблемах в городе и деревне, а также о голоде и его жертвах. Многие документы, имеющие грифы "Секретно", "Совершенно секретно", "Строго секретно", "Не подлежит оглашению", стали доступны исследователям только с конца 1980-х гг.

Боль и лишения простых граждан дают почувствовать их письма, адресованные в Уральский обком ВКП(б), первому секретарю обкома И.Д. Кабакову и генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину. Рабочие и крестьяне не понимали, почему они, сражавшиеся за революцию, работавшие на социалистических стройках, живут в нищете и страдают от недоедания и голода. В.И. Новоселов, плотник из села Яньчи Пермского района Уральской области, в январе 1933 г. писал И.В. Сталину: «...я по специальности плотник, произвел из бедняцкой семьи... на своем иждивении имею три человека детей и жену... пайка мне не хватает и иногда по суткам сидам в полном смысле голодом... зарплату мне платят 120 рублей в месяц, и если хлеб покупать на рынке у перекупщиков спекулянтов, то надо платить 90 руб. за 16 кило очень дрянной ржаной муки, которые я не могу приобрести в силу того, что мне нужно одевать и обувать семью и самого себя»¹¹.

Демографическая статистика дает возможность рассмотреть влияние продовольственной ситуации на демографическое поведение, проследить потери населения Урала вследствие голода. Данные о количестве рождений, смертей, браков, разводов в городской и сельской местности находятся в сводных разработках и справках статистических органов. Голод при-

водил к росту числа заболеваний, таких как туберкулёз, брюшной и сыпной тиф, оспа, чинта. Статистика заболеваний отражена в документах органов учета и органов власти.

При выяснении достоверности сведений архивных документов устанавливаются авторство документа, место, время и цели его создания, определяются структура документа, полнота, способ воспроизведения, «каналы получения информации», базовые источники создания документа¹². Документы в основном машинописные, но есть и рукописи, последнее особенно касается писем граждан. Наряду с подлинниками в архивах находятся копии, заверенные копии, отписки без оригиналов. В большинстве документов указаны автор, время, место их создания. Учитываются пометы на документе, включая авторскую правку, делопроизводственные отметки, резолюции. Проводится сопоставление, сравнение сведений различных документов, опубликованных и принадлежащих разным архивным фондам. Прежде всего это касается статистической информации, когда встречается два, а иногда три или четыре значения одного признака. Такие состояния отмечаются для данных по валовым сборам, объемам заготовок, урожайности, количеству смертей, рождений и др. Только вместе внешняя и внутренняя критика источников позволяет воссоздать наиболее достоверную картину аграрного развития и продовольственного обеспечения населения Урала накануне и в годы сплошной коллективизации.

Обзор источниковой базы проблемы аграрного развития и продовольственного обеспечения населения убеждает нас в сложности и масштабности поставленной проблемы. Охват подобного объема данных предполагает, с одной стороны, проведение конкретно исторического и историко-экономических исследований в рамках данной темы, с другой стороны, применение математико-статистических методов и моделирования, составления на основе вышеуказанных источников динамических рядов показателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Важнейшие решения по сельскому хозяйству. М., 1935; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. В 2-х тт. / Сост. В.Н. Малинин, А.В. Коробов. М., 1957; Коллективизация сельского хозяйства: Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927–1935. М., 1957; Управление народным хозяйством СССР. 1917–1940 гг. М., 1968 и др.

² См.: Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Свердловск, 1931; Уральское хозяйство в цифрах. 1931–1932. Свердловск, 1933 и др.

³ См.: Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. Сб. документов / Под ред. В.П. Данилова и Н.А. Иванцко. М., 1989; Из истории раскулачивания в Карелии. 1930–1931 гг. / Науч. ред. Н.А. Иванцкой, В.Г. Макуров. Петрозаводск, 1991; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 — весна 1931 гг. / Отв. ред. В.П. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск, 1992; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936 гг.) / Отв. ред. В.В. Алексеев. Сост. Т.И. Ставко, А.Э. Белель. Екатеринбург, 1993; Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье (Материалы по истории Курганской области) / Отв. ред. В.В. Пундани. Сост. И.Е. Плотноков. Курган, 1995; Рязанская деревня в 1929–1930 гг. Хроника головокружения / Отв. ред.-сост. Л. Виола, Т. Макдоналд, С.В. Журавлев, А.Н. Мельник. М., 1998; Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928–1930 гг. Сб. документов / Под ред. Л.В. Алексеевой. Сост. И.Е. Плотноков. Нижневартовск, 2004.

⁴ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-и тт. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. Т. 1; М., 2000. Т. 2; М., 2001. Т. 3; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000. Т. 1; М., 2001. Т. 2.

⁵ Продовольственная безопасность Урала в XX веке. 1900–1984 гг. Документы и материалы. В 2 т. / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2000.

⁶ Данилов В.П., Зеленин И.Е. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. 1900–1984 гг. Документы и материалы. В 2 т. Екатеринбург, 2000 // Отечественная история. 2001. № 6. С. 171.

⁷ Продовольственная безопасность Урала в XX веке... Т. 2. С. 16–141.

⁸ По пути коллективизации. Трудящиеся Прикамья в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1927–1937 гг.). Сб. документов и материалов. Пермь, 1978; История коллективизации сельского хозяйства Урала (1927–1937). Сб. документов и материалов. Пермь, 1983.

⁹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОООС). Ф. 4. Оп. 9. Д. 53. Л. 67.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р.–88. Отч. 1. Д. 3305. Л. 48, 55.

¹¹ ЦДОООС. Ф. 4. Оп. 11. Д. 197. Л. 38–40.

¹² Г.Е. Корниловым выполнение этих процедур обозначено в качестве логического анализа источников, см.: Корнилов Г.Е. Источники по аграрной истории Урала. Екатеринбург, 1996. С. 9–10.